УДК 111:343.25:141.43

ИДЕЙНО-МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТОТАЛИТАРНЫХ УЧЕНИЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОГРАММЕ ДРЕВНЕЙ СТОИ

Лященко Максим Николаевич,
Оренбургский государственный университет,
доцент кафедры философии науки и социологии,
доцент, кандидат философских наук,
г. Оренбург, Россия.
E-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация
Данная статья посвящена проблеме истоков тоталитарного учения в Древней Стое как одной из влиятельных философских программ Античности, оказавшей решающее влияние на последующее развитие философской мысли. В статье выявляются философские основания тоталитаризма в стоическом пантеизме, ставшим мировоззренческим фундаментом идеи о поглощении и подавлении личности системой («Целым») даже ценой ее жизни.

Ключевые понятия:
тоталитаризм,
пантеизм,
«Целое»,
Логос,
Судьба.

Тема тоталитарных учений и идеологий занимает особое место в современных научно-философских исследованиях, являясь достаточно востребованной. Особое внимание в историко-философском изучении развития прототалитарных идей отводиться центральным фигурам Античности – Платону и Аристотелю, или же философам XIX века, сыгравшим определяющую роль в окончательном оформлении тоталитарных учений (Гегелю, Ницше и др.). Стоицизм остается особняком, или его вообще обходят вниманием; он, как правило, выпадает из основной логики анализа развития тоталитарной проблематики, либо разбирается недостаточно глубоко. Но в эпоху глобализации, когда деперсонифицируется человеческая личность и цивилизационный мир превращается в единую систему, в неявном виде существует скрытая угроза возобладания механизмов в развитии глобальной государственности, которые приведут к переустройству ее на тоталитарных началах.

Пантеизм являлся главным, концептуальным ядром философского учения Древней Стои, базировавшегося на положении, что все существующее представляет собой универсальное единое тождество, или, другими словами, всеобщую тождественность всего в одном и одного во всем. Поэтому важная роль отводилась диалектике – учению о «связи всех вещей, находящихся в мире, и об их взаимоотношении» [2, с. 38].

В древнем стоицизме мир представлялся единым и целостным бытием, получившем свое выражение в концептуально важном термине «Целое». «Мир един, конечен и шарообразен с виду, потому что такой вид удобнее всего для движения» [1, с. 311]. Внутри этого «Целого» «нет ничего пустого, но все едино в силу единого дыхания и напряжения, связующего небесное с земным» [1, с. 311]. Пустота, по мнению стоиков, – это то, что очерчивает границы Вселенной, позволяет ей быть целостно телесным организмом, имеющим законченный и закрытый вид. Вне пределов «Целого» ничего существовать не может.

«Целое» и пределы, которые оно себе задает посредством заложенной в себе суперпрограммы (Логос), презентует его как саморегулирующуюся суперсистему, где все части, в том числе и человек, генетически и органически связаны с «Целым», которое ставит предел бытию своих частей. Эти условия позволяют «Целому» одновременно быть всеобщим первоначалом и универсальным первопринципом, от которого берут свое начало все силы, действующие в нем и объединяющие все согласующиеся части в нечто единое.

Все части в «Целом» являются его эманациями (проявлениями), порождаемыми природой последнего. «Природой они называют

иногда то, чем держится мир, иногда то, чем порождается все земное. Природа есть самодвижущееся самообладание, изводящее и поддерживающее свои порождения в назначенный сроки по сеятельному разуму, и от чего что взято, так то и творится» [1, с. 313]. Такое понимание «Природы» наталкивает на ее отождествление с «Логосом» (суперпрограммой), которая «есть искусный огонь, движущийся по пути к порождению, то есть дыхание, огневидное и искусническое...» [1, с. 316]. Больше того, термин «Природа» справедливо можно отождествить с «Богом» и Судьбой, которые в стоицизме имели тождественное значение [1, с. 310].

«Бог» – «творец *целокупности*, и словно бы родитель всего: *как вообще, так и в той своей части,* которая *проницает все*; и по многим своим силам он носит многие имена» [1, с. 313]. В самой логике пантеизма «Природа» и «Бог» автоматически отождествляются. Такой прием нам демонстрирует и Спиноза. В стоическом пантеизме ситуация схожа, только другие основания, но логика остается той же: «Целое», «Природа» и «Бог» тождественны, они одно. «Целое» находит основание в себе самом, а части – только в нем, но никак не в себе. Таким образом, «Целое» предстает как Абсолют, совершенное и необусловленное начало.

Структура «Целого» задается его суперпрограммой (Логосом), которая детерминирует не столько извне, сколько изнутри. Все сущее программируется Логосом (Бог), который является сущностью, т.е. «*первовеществом всего сущего*. ... Вещество есть то, из чего возникает все» [1, с. 314]. Вещество (по сути, материя), как полагают стоики, является неотъемлемым и единым целым с сущностью (субстанцией). Мир – это развернутое состояние суперпрограммы «Целого», реализовавшееся в упорядоченное построение, «включающее небо и землю с их естествами ... т.е. богов, людей и все возникшее для них» [1, с. 310]. Боги, люди и все «вещи» есть производные части «Целого». «Целое» неотделимо от своих частей, они органические составляющие первого, и вне него существовать не могут. Стоицизм следует программе натурфилософии, которая в метафизическом плане уподобляла человека «вещи», растворяя антропологию в онтологии и космологии [4, с. 330].

Э. Брейер прав, говоря о единстве начала и причины как ведущего принципа стоической философии: «Этот принцип одинаково действителен как в отношении всего мира, так и в отношении малейшей частной вещи» [9, с. 5.]. «Бог», или «Целое», является причиной самого себя, своего развертывания, внутренним и производящим принципом, действующим изнутри. «Целое» – внутренне активная сила, определяющая структурный порядок внутри себя и внутренне охватывающая все вещи в единое целостное бытие. Как главный и основополагающий принцип, «Целое» внутренне все связывает в себе и все замыкает внутри себя, *тотально подчиняя все своей суперпрограмме*. Таким образом, любую часть «Целого» можно считать обусловленной последним. Закономерно, что учение Древней Стои в философских взглядах Марка Аврелия и Сенеки приобретет окончательные фаталистические черты, т.е. черты тотального программирования бытия. В таком плане все люди, несмотря на свой статус в социуме, считаются «рабами», осознавая свое рабское бессилие перед суперпрограммой «Целого» (Судьбой).

Внутренняя детерминация частей «Целым» получает четкое и явное выражение в обещающем понятии «пневма», характеризующим пантеистическую направленность учения Древней Стои. Понятием «пневма» обозначается имманентность «Бога» вещам. «Пневма» имеет, с одной стороны, физические образы (эфир, небо, солнце), а с другой – теологическую категоризацию («Бог», «Логос»). Поэтому «Бог» присутствует во всех частях мира, а правильнее было бы сказать, что *он и есть все в мире, он и есть сам этот мир*. «Ибо ум проницает все части мира, как душа – все части человека» [1, с. 310]. Благодаря «пневме» объясняется упорядочивание, стабильность, целесообразность, детерминация и саморегулирование «Целого». «Целое» предстает у стоиков как саморегулирующаяся целостность («Природа» и «Зевс»), которая самозапрограммирована («Логос», «Зевс») и действует уже по «запланированной программе» («Судьба», «Зевс»), целью которой является самосуществование и самосовершенствование («Зевс»). Естественно, что для стоиков мир – «это живое существо, разумное, одушевленное и мыслящее» [1, с. 311; 312].

Такое положение вещей в мире, когда «Целое» имманентно частям, проявляется через них, а части в свою очередь детерминируются «Целым» (системой), реализует идею тождества микро- и макрокосма, заложенную еще в натурфилософии. «Пневма» – это душа, закладывающаяся в качестве «микропрограммы» (природы) в вещи и устанавливающаяся пределы ее становления, при этом «синхронизируя» их с установками суперпрограммы «Целого». Как правило, в тоталитарных государствах и не только такие «микропрограммы», как проявление «суперпрограммы», закладываются с самого детства, только в тоталитарных системах они контролируются более строго и более жестко. Самое главное, чтобы человек считал ее

органической и правильной установкой для себя без доли сомнения. Необходимо, чтобы он полностью отождествлял себя с «Целым» (государством). Все части при тоталитарном режиме должны быть единым целым и ощущать реально подлинное единство, растворяясь без остатка в «Целом». Контроль через внутренние установки сознания человека является самым действенным способом управления при тоталитаризме, которые закладываются в сознание людей, определяя их образ мыслей и действий, благодаря средствам массовой информации.

В какой-то мере стоической «Логос» можно сравнить с искусственным интеллектом, хотя следует сразу оговориться, что «Логос» для стоиков естественный интеллект. В эпоху всеобщей компьютеризации и интернизации информационное пространство становиться единым, а ценностные образцы унифицируются, и расхождение между ними исчезает. В конечном итоге глобализация направлена на образование единого ценностно-нормативного поля, в котором господствует искусственный интеллект – хранитель и распространитель ценностей, который позволит «жить в согласии с природой» [1, с. 295]. Иными словами, это означает полное подчинение всех стран одному государству и передачу контроля за ходом мировой истории и развитием стран в отдельности. Так сказать, свести все многообразие культурных, социальных и политических форм к одному-единственному образцу устройства. К чему стремятся США и американский капитал. А искусственный интеллект является основным средством в достижении этой цели. Он позволяет тотально контролировать личную жизнь человека, навязывать необходимый образ мыслей и действий.

Искусственный интеллект, как и стоический «Логос», направлен на приведение «Целого» в саморегулирующуюся и гармоничную систему, но ни в коем случае не подвергаемую перестройке. «Целое», как и тоталитарное государство, перестраивается только исключительно для совершенствования и гармонизации себя, исключая возможность всякого внешнего влияния (флуктуаций). «Ведь единая гармония проникает все. И подобно тому, как из всех тел слагается мир – совершенное тело, так и из всех тел слагается судьба – совершенная причина» [2, с. 93]. Таким образом, «Целое» – это основа, связующая генетически, пространственно-темпорально, струтурно-организационно и функционально все свои части. «Ведь природа Целого есть природа сущего» [2, с. 153].

«Судьба» все вещи замыкает во всеобщую сеть выстраивающихся причинно-следственных рядов, в которой всем вещам отводится свой удел, согласующийся с суперпрограммой «Целого». В выстраивающихся причинно-следственных рядах части согласуются с «Целым», т.е. функционально считаются «пригодными», так как отвечают центральному этическому принципу этики стоицизма: «... конечная цель – это жить согласно с природой, это то же самое, что жить согласно с добродетелью: сама природа ведет нас к добродетели» [1, с. 295]. Понятия «Природа», «Логос» и «Судьба» в таком контексте отождествляются. «Природа есть самодвижущееся самообладание, изводящее и поддерживающее свои порождения в назначенные сроки по сеятельному разуму» [1, с. 313]. Судьба частей согласуется с судьбой «Целого», природа частей заложена суперпрограммой «Целого», ставящей сроки частям. Наша беда не приходит извне: она в нас, в самой нашей утробе [6, с. 115]. Неслучайно античный человек безумно верил в судьбу, сделав это понятие центральным.

Судьба, связывая все части, уготавливает им единое предназначение: одну судьба на всех. Неслучайно эту мысль и выразил Сенека: «Каждого из нас ведет судьба, и с первой минуты рождения определено, сколько кому осталось жить. Одна причина ведет за собой другую, длинная цепь событий определяет всякое происшествие и частной, и общественной жизни» [7, с. 99]. И этой судьбой зовется «Целое». Если «Целое» для частей выступает судьбой, то она является их началом и их концом. «Целое» по отношению к частям имеет онтологическое первенство. Приоритет высших форм бытия над низшими в общей архитектонике бытия является константой античной философской мысли. Поэтому эволюционный путь развития – от низших к высшим формам – отрицался античными мыслителями. Без высших форм ни существовать, ни функционировать низшие формы не могут. Низшие формы бытия предназначены для высших, для их совершенства и отлаженного функционирования. В стоицизме «низшее существует ради высшего, цель – совершенство целого, и чем значительнее целое, тем существеннее цель [5, с. 156]. «Целое» представляется самоцельной и самодостаточной системой. «Целому» по природе предназначено существование только ради себя. Бытие составляющих частей «Целого» не представляет никакой ценности вне него, и только для «Целого» они представляют какую-либо ценность. Краеугольным камнем тоталитарного режима является онтологический аргумент: приоритет «Целого» (космоса, судьбы, государства, общества) перед своими частями (личностями). Ценность личности определяется исключительно выполнением её функции на благо «Целого».

«Целое» детерминирует себя, а значит и все свои части. Человек предстает безвольным существом в такой закрытой и замкнутой системе, как «Целое». В силу такого состояния человек абсолютно запрограммирован. Любое отклонение от заложенного порядка строго карается – смертью. Человек, как это было и в тоталитарных государствах, признается незначительной и «малой» частью «Целого», которому остается только смириться с этой участью. Поэтому при фашизме и сталинизме гражданам ничего больше не оставалась, как смиренно принимать смерть и уходить в небытие, осознавая свою обреченность и ненужность. Любая кара и наказание, вынесенные человеку от «имени» «Целого» (государства), должны восприниматься справедливыми, и не должно быть и доли сомнения в неправоте вынесенного приговора. В «тотальном рационализме» Древней Стои «жизнь человека и сам человек превращаются в несущественное обстоятельство» [3, с. 74]. Такую констатацию находим у стоиков: «все человеческое есть дым, ничто» [2, с. 178]. «Вспомни о сущности в ее целом: в какой ничтожной доле ты участвуешь в ней: о времени в его целом, от которого тебе уделен лишь краткий и мимолетный срок: о судьбе: какой незначительной единицей ее ты являешься» [2, с. 100]. Таким образом, в таких тотальных системах бытия, как «Целое», стираются лично индивидуальные черты, человек лишается свободы выбора, альтернативы в мышлении и ответственности. Поступок тогда оправдан, когда совершен на благо «Целого». Закономерно, что смертные казни без суда и следствия, массовые смертные приговоры, линчевания начинают применяться в пределах тотального «Целого» и автоматически распространяются на все части, вошедшие в состав «Целого» при разных обстоятельствах. Миллионы граждан оккупированных фашистами стран подверглись казням и массовым расстрелам.

Трансцендировать за границы «Целого» было невозможно, так как рождение и гибель частей детерминируется системой. В «тоталитарном рационализме» любое отклонение от суперпрограммы (готовой и правильной схемы) должно караться. Идеалом считается «машиноподобный» человек, бездумно выполняющий готовые программы «Целого», действующий в соответствии с природой «Целого» без доли сомнения. Таким примером является мудрец, жизнь которого представляется счастливой и «в которой все совершается согласно с божеством каждого и служит воле всеобщего распорядителя» [1, с. 295]. В стоицизме, таким образом, человек предстает пассивным, имеющим полное «алиби в бытие». Система всегда оправдает его действия, даже антигуманные и безнравственные, если это разрешено системой.

Также концепт «Судьбы» связывает «Целое», части («тела-эманации») единой сущностью. Главной характеристикой всего, в том числе и «Целого» как Космоса, является его смертность (свернутое состояние субстанционального «Целого»). «Мир, по их учению [стоиков], подвержен гибели как все, имеющее начало: таковы ведь и чувственно воспринимаемые вещи. Когда подвержены гибели части, то *подвержено и целое*, но части мира подвержены гибели, ибо переходят друг в друга; стало быть, подвержен и гибели весь мир» [1, с. 311]. И только «начала» мира («Целое» в «свернутом» своем состоянии вместе с программой будущего своего «развертывания») и пустота вечны, «не возникают и не подвержены гибели» [1, с. 309]; основы (огонь, воздух, вода и земля) и все трансформирующиеся из них «тела» «погибают в обогновении» [1, с. 309]. Таким образом, вещи пребывают в извечном круговороте бытия. Всеобщее тождество и единство позволяет сознанию сливаться до полного и абсолютного нерасчлененного и неразличимого единства с общим порядком вещей.

Логика стоического мышления приобретает следующую форму: если подвержено «Целое» уничтожению, то, следовательно, и его части автоматически подвержены гибели, так как «Целое» имманентно частям. Части «Целого» лишены автономности и представляются онтологически несамостоятельными. Они пассивны. Поэтому исключительно «Целому» решать исход любой своей части. «Выключение» из структуры или «включение» в структуру той или иной части – исключительно прерогатива «Целого», а не самих частей. Человек должен в «тоталитарном рационализме» осознавать себя органической и незначительной частью нечто огромного, совершенного. Разумным шагом было слепо отдать свою жизнь за сохранение и стабильность «Целого», а вот если бытие «Целого» будет разрушено, то и части автоматически перестанут существовать. Без «Целого» и нет частей, так как бытие «Целого» – это и есть бытие частей. Поэтому и страх перед реальностью у стоиков отсутствует. Они же представляли человека инертной, несовершенной и незначительной частью «Целого» [8]. Такое положение человека объясняется спецификой пантеизма, заключающейся в «смешении» «Целого» и его частей до абсолютного и полного тождества. Часть не обладает какой-либо уникальностью и теряет свою значимость вне рамок «Целого». Так жизнь, смерть человека, включены в вечный круговорот бывания «Целого».

Таким образом, стоическая концепция мира представляет собой «тотальный рационализм», в котором мир предстает как закрытое и замкнутое «Целое», которое линейно и строго детеминировано. Человек включен в тотальную целостность как его органическая часть, которая выступает в виде пассивной и инертной экзистенции, лишенной экзистенциальной перспективы и выхода на будущие программы-цели, выбранные лично и ответственно. Он фатально охвачен «Целым», которое абсолютно его программирует, в том числе его жизнь и смерть.

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. [Текст] / Диоген Лаэрсткий. М.: «Мысль», 1979. 620 с.
2. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / пер. с греч. С. Роговина. [Текст] / Марк Аврелий. Спб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 224 с.
3. Тульчинский, Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка [Текст] / Г.Л. Тульчинский. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 216 с.
4. Фрейденбург, О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / О.М. Фрейденбург. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 330.
5. Цицерон. О природе богов [Текст] / Цицерон // Философские трактаты (Памятники философской мысли) / Пер. с латинского М.И. Рижского. М.: «Наука», 1985. С. 60–190.
6. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию [Текст] / Сенека Луций Анней; пер. с лат., вступит. ст., коммент. С. Ошерова. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2013. 352 с.
7. Сенека Луций Анней. Философские трактаты / пер. с лат., вступ. ст., комент. Т.Ю. Бородай. [Текст] / Сенека Луций Анней. СПб.: Алетейя, 2001. 400 с.
8. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии [Текст] / А.Н. Чанышев. М.: Высш. шк., 1991 512 с.
9. Brйhier, Й. La theori des incorporels dans l'ancien stoocisme, 2. ed. [Text] / Й. Brйhier. Paris, 1928; 1970. 155 p.

References

1. Diogen Lajertskij (1979) O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. Moscow, «Mysl'», 620 p. [in Rus].
2. Mark Avrelij (2012) Naedine s soboj. Razmyshlenija / per. s grech. S. Rogovina. Sankt-Peterburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 224 p. [in Rus].
3. Tul'chinskij G.L. (1990) Razum, volja, uspeh: O filosofii postupka. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 216 p. [in Rus].
4. Frejdenburg O.M. (1998) Mif i literatura drevnosti. Moscow, Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, p. 330 [in Rus].
5. Ciceron (1985) O prirode bogov // Filosofskie traktaty (Pamjatniki filosofskoj mysli) / Per. s latinskogo M.I. Rizhskogo. Moscow, «Nauka», pp. 60–190 [in Rus].
6. Seneka Lucij Annej (2013) Nravstvennye pis'ma k Luciliju; per. s lat., vstupit. st., komment. S. Osherova. Sankt-Peterburg, Azbuka: Azbuka-Attikus, 352 p. [in Rus].
7. Seneka Lucij Annej (2001) Filosofskie traktaty / per. s lat., vstup. st., koment. T.Ju. Borodaj. Sankt-Peterburg, Aletejja, 400 p. [in Rus].
8. Chanyshev A.N. (1991) Kurs lekcij po drevnej i srednevekovoj filosofii. Moscow, Vyssh. shk., 512 p. [in Rus].
9. Brйhier Й. (1928; 1970) La theori des incorporels dans l'ancien stoocisme, 2. ed. Paris, 155 p. [in Eng].

UDC 111:343.25:141.43

IDEOLOGICAL AND METAPHYSICAL BACKGROUND OF TOTALITARIAN THEORIES IN PHILOSOPHIC PROGRAM OF ANCIENT STOA

Lyaschenko Maksim Nikolaevich,
Orenburg State University,
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy of Science and Sociology,
Associate Professor, Cand. Sc. (Philosophy),
Orenburg, Russia.
E-mail: megamax82@rambler.ru

Annotation
The article deals with the aspect of background of totalitarian theories of Ancient Stoa as one of the influential philosophic programs of antiquity having a determining impact on the following development of philosophic thought. The article points out philosophic foundations of totalitarianism in stoic pantheism which became a worldview basis of the idea of absorbing and suppression of the personality by the system ("the whole") even at the expense of life.

Key concepts:
totalitarianism,
pantheism,
"the whole",
Logos,
Destiny.